

Роль высших органов аудита в рамках достижения целей устойчивого развития в условиях пандемии COVID-19

Научный руководитель – Ефимова Нина Павловна

Стамат Ксения Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра государственных и муниципальных финансов, Москва, Россия

E-mail: stkseniya99@mail.ru

С каждым годом растет уровень осмысления и понимания объективной необходимости обеспечения устойчивого социального, экономического и экологического развития как на национальном и региональном уровнях, так во всем мире. Под устойчивым развитием понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. [5]

В 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН по итогам проведенного саммита были определены 17 целей в области устойчивого развития (далее - ЦУР) и нацеленных на их достижение 169 задач. Они являются неким продолжением целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, по реализации ряда которых был достигнут значительный прогресс, характеризующийся, однако, неравномерностью, особенно в Африке и наименее развитых странах. [1]

Безусловно, каждое государство сталкивается с различного рода трудностями и проблемами на пути к устойчивому развитию и последние два пандемийные года оказали существенное влияние на показатели устойчивого развития по всему перечню ЦУР. Несмотря на негативные экономические и социальные последствия от распространения COVID-19, пандемия обнажила острые проблемы, стоящие перед всем миром, в частности высокий уровень странового неравенства, а также показала возможность появления непредвиденных обстоятельств широкого масштаба, абсорбирование отрицательных эффектов которых могло бы пройти менее болезненно при обеспечении устойчивости всех сфер жизни общества. [6] Верно и обратное утверждение - уровень достижения целей и задач устойчивого развития значительно повлиял на степень негативных последствий распространения коронавируса. [1]

Смягчившее удар пандемии на экономику фискальное и денежно-кредитное стимулирование само по себе не может быть источником динамичного и устойчивого развития. Темпы экономического роста многих государств, существенно нарастивших бюджетных расходы по восстановлению экономики, остаются сдержанными, в частности, среднегодовые темпы роста в крупнейших странах американского континента, наиболее агрессивно нарастивших антикризисные стимулы (США, Канада, Бразилия), составляют от -0,4% до +0,8% к допандемийным уровням выпуска. В Китае, напротив, при сдержанных стимулах обеспечены высокие темпы экономического роста (+5,3%). [3]

Деятельность по достижению ЦУР снижает свою эффективность без должного надзора и большую роль в рамках независимого внешнего надзора играют высшие органы аудита (далее - ВОА). Как гласит Московская декларация, принятая XXIII Конгрессом ИНТОСАИ, ВОА должны реагировать на возникающие национальные и глобальные вызовы и на изменения практик государственного управления, в связи с чем приобретает особую актуальность проблема роли ВОА в рамках достижения ЦУР в условиях пандемии COVID-19. [2]

Одним из способов по реализации полномочий по независимому надзору в рамках достижения ЦУР является проведение добровольных регулярных всеобъемлющих обзоров с оценкой прогресса на пути к достижению ЦУР на национальном и субнациональном уровнях с учетом мнений всех заинтересованных сторон. Результаты данных обзоров позволят странам анализировать препятствия на пути к достижению ЦУР, планировать национальную политику, а также пересматривать национальные цели в области развития. [5]

Стоит отметить, что аудит ЦУР должен проводиться в 2 этапа: на первом этапе проводится анализ готовности системы государственного управления к реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (далее - Повестки 2030), а на втором - сам аудит реализации ЦУР. Если говорить о результатах проведенного экспертно-аналитического мероприятия на первом этапе в Российской Федерации, то можно утверждать, что система государственного управления Российской Федерации в целом способствует реализации Повестки устойчивого развития, но есть ряд проблем, которые необходимо решить, в частности отсутствие механизмов распределения сфер ответственности, что снижает эффективность работы по внедрению Повестки. [4]

Опубликованные результаты проведенных надзоров со стороны ВОА всех стран являлись отправной точкой в решении вопроса недопущения ущерба достижению ЦУР от реализации принимаемых мер по противодействию коронавирусной инфекции.

Сохранение успехов, достигнутых к настоящему времени в реализации Повестки 2030 года, станет основной задачей мирового сообщества в процессе выхода из кризиса.

Источники и литература

- 1) Декларация от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятая Генеральной Ассамблеей ООН.
- 2) Московская декларация. XXIII КОНГРЕСС ИНТОСАИ 2019. 25 – 27 сентября 2019 года.
- 3) "Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов" (утв. Минфином России).
- 4) Бюллетень Счетной палаты РФ № 6 (271) 2020 «Цели устойчивого развития».
- 5) Дайджест «Достижение ЦУР в условиях пандемии COVID-19: роль государств и высших органов аудита» Департамента международного и регионального сотрудничества Счетной палаты.
- 6) Three Ways the Coronavirus Is Shaping Sustainable Development. By Richard Florizone on March 30, 2020. Режим доступа: <https://www.iisd.org/articles/three-ways-coronavirus-shaping-sustainable-development>. Дата обращения: 01.03.2022.